

Приняв решение, Грейсон начал спокойно упаковывать свою одежду и свои небольшие сбережения от работы по дому вокруг церкви. Он решил, что уедет завтра утром, притворяясь, что идет в лес, чтобы снова практиковать магию. После того как он принял решение, Грейсон уже не колебался. Его единственным сожалением было бы уйти, не сказав сестре Лили в лицо. Он не хотел, чтобы она волновалась, что он исчез, поэтому написал ей письмо, объясняя, почему он должен уйти и что он вернется, когда сможет помочь другим сиротам и ей жить лучшей жизнью. Когда все приготовления были готовы, Грейсон наконец заснул.

Без ведома Грейсона, который крепко спал, сестра Лили вернулась, чтобы проведать его. Она подошла и уложила его, но, когда уходила, увидела письмо на столе. Она тихо подошла и поняла, что письмо адресовано ей. Любопытствуя о его содержимом, Лили быстро открыла сложенную бумагу и прочитала его объяснение. Сначала она хотела наказать его за желание уйти, однако, увидев новую информацию и его цели, решила его отпустить. Часть её очень беспокоила о том, что случится с Грейсоном, когда он больше не будет под её защитой. Она также с подозрением относилась к тому, что от откуда-то знал информацию о магии. Если он был прав, Лили хотела для него лучшей жизни. Вопреки здравому смыслу, она спокойно сложила бумагу и спустилась вниз. Она быстро вернулась с еще одним мешочком хлеба, вяленого мяса и письмом. Положив вещи, которые она принесла в его дорожную сумку, Лили поцеловала Грейсона на ночь и ушла.

Как только сестра Лили закрыла за собой дверь, глаза Люциуса открылись и в глубокой задумчивости уставились на дверь, прежде чем снова быстро закрыться, когда он заснул.

...

Рано утром следующего дня Грейсон вскочил с кровати. Явно взволнованный, он быстро застелил постель в последний раз, а затем дважды проверил свою комнату. Увидев, что все в порядке, он побежал вниз, чтобы увидеть сестру Лили, пекущую хлеб на завтрак. Чувствуя себя немного эмоционально, он подбежал к ней и крепко обнял. Сестра Лили почувствовала, как навернулись слезы, и попыталась успокоиться.

- Снова гулять? - она старалась говорить спокойно, не выдавая себя. Грейсон просто кивнул, продолжая держаться за нее.

- Хорошо, только не забудь благополучно вернуться, ладно?

- Окей, - наконец отпустив ее, Грейсон быстро схватил кусок хлеба и побежал к двери.

- Я сейчас вернусь! Он крикнул сестре Лили, но не обернулся к ней. Он бежал все дальше и дальше от церкви, пока вдруг не остановился и не повернул назад. Бросив последний взгляд, Грейсон позволил одной слезе упасть с его глаз, прежде чем отвернуться. Полный ремести, он бежал в сторону столицы.

Лили прервалась на завтрак и отправилась в часовню. Она молилась, опустившись на колени о безопасности мальчика и о том, чтобы у Грейсона всё получилось. Вытирая слезы, она вернулась к своей повседневной рутине, как будто ничего особенного не произошло.

...

- Знаешь, вчера вечером я видел, как сестра Лили вернулась в комнату. Я уверен, она знала, что ты уходишь сегодня. Она прочитала твое письмо вчера вечером, - Люциус заговорил только после того, как они отошли достаточно далеко от церкви.

- Что?! И она не остановила меня?! Грейсон был шокирован ее молчаливым одобрением.

- Я не уверен насчет ее мыслей, но она положила тебе в сумку немного еды и письмо. Почему бы тебе не посмотреть, что написано в письме?

Прислушавшись к совету Люциуса, Грейсон открыл сумку и стал искать письмо. Порывшись, он нашел небольшую записку, адресованную ему.

Грейсон,

К тому времени, когда ты прочтёшь это, ты, скорее всего, будешь на пути в столицу. Хм, ты думал, что можешь просто уйти, ничего мне не сказав! Я знаю тебя лучше, чем ты сам! Поэтому я знаю, что тебя ждет удивительное будущее. Тебя ждут гораздо большие дела, и я не хочу, чтобы ты сожалел, что застрял в маленьком, отдаленном городке Уиллоу. Я не могу сказать, что не буду беспокоиться, и не могу гарантировать, что ты не будешь страдать во время исследования, но я верю, что ты пройдёшь через все. Независимо от того, преуспеешь ли ты или нет, я всегда буду гордиться тобой. Если жизнь станет для тебя слишком тяжелой, знай, что Церковь всегда будет твоим домом, и мы всегда будем рады твоему возвращению. Береги себя, заводи много друзей и получай массу удовольствия! Я буду ждать твоего возвращения.

С любовью,

Сестра Лили.

Читая её искренние слова, Грейсон больше не мог продолжать действовать жестко. Он обнял письмо и заплакал. Люциус был шокирован его внезапным срывом и мог только молча сидеть рядом с Грейсоном, пока он не успокоится.

Примерно через 10 минут крики Грейсона стихли, и он медленно перестал плакать.

- Ты наконец-то перестал плакать? Боже мой, если бы я знал, что ты такой плакса, я бы не стал ходить за тобой по пятам. Может мне стоит найти кого-нибудь другого. Я не очень хорошо лажу с детьми, - Люциус вздохнул.

Грейсон закатил глаза в ответ, сказав: - Я просил тебя следовать за мной? Это было твоё собственное решение, а не моё. Я не могу заставить тебя остаться, - вытирая глаза, Грейсон наконец привёл свою сумку в порядок и поднялся с земли.

- Ну, это я убедил тебя уйти, сказав, что могу защитить тебя на этом пути, так что я не могу бросить тебя сейчас. Кроме того, я - кот своего слова, - ответил Люциус. Грейсон просто улыбнулся и отправился вперёд. Он знал, что Люциус - самовлюблённый ворчун, но при этом - заботливый друг.

Выплеснув все свои эмоции, Грейсон расслабился и продолжил путь, а Люциус вскочил на его плечо. И так они вместе покинули Уиллоу-Таун.